Ел бы — да — ждал — смерти, и всё тут!

Чжаньлу с предельной тактичностью заметил:

— Ректор Лу, согласно моей приблизительной оценке по официально опубликованной «Нормативной шкале боеспособности воинских частей», боеспособность Отряда самообороны составляет около пяти процентов, они едва ли могут дать отпор силам космических пиратов. Иными словами, ваша оценка чересчур оптимистична.

С огромным трудом извлекая из пребывающего в смятении разума зёрна рационального мышления, Лу Бисин умудрился построить вполне связное предложение:

— Это не имеет значения, ведь техническое обеспечение — это основа, в то время как программное обеспечение этой базы можно поднять на новый уровень. Это-то мы с вами прекрасно понимаем.

Линь Цзинхэн смерил молодого человека пристальным взглядом, задержавшись на лице, но по-прежнему не смог уловить в нём ни малейшего сходства с Лу Синем — даже по характеру они были слишком разные. Лу Синь, несмотря на свою запредельную болтливость, по сути своей был обычным невзыскательным занудой, лишённым как изворотливости, так и дипломатичности, необходимых, чтобы ладить с людьми в этом мире. В первой половине жизни ему сопутствовал невероятный успех [1], озаривший его личность ореолом живой легенды [2] — это не могло не породить некоторой самонадеянности, так что временами Лу Синь вёл себя как подлинный тиран, давая волю своему дурному нраву и нимало не считаясь с чужим мнением — его слово тут закон, и точка.

[1] Невероятный успех — в оригинале чэньюй 一帆风顺 (yī fān fēng shùn) — в пер. с кит. «попутный ветер раздувает парус», обр. в знач. «всё идёт как по маслу», также используется как пожелание удачи в делах.

[2] Легенда — в оригинале 传奇 (chuánqí) — в пер. с кит. «истории об удивительном», фантастические повести и рассказы при династиях Тан и Сун, в дальнейшем — сборник пьес, музыкальная драма, обр. в значении «чудо», «удивительное приключение».

Лу Бисин был совершенно другим.

Глубокой ночью, вместо того, чтобы лечь спать, он как подстреленный навораживал круги по этой развалюхе, и теперь ни свет ни заря примчался к нему, даже не заикнувшись о своих желаниях или о превозносимых им правах человека, за которые он так радел — лишь вытащил из-за пазухи собственный план, который даже ничуть не вступал в противоречие с изначальными планами Линь Цзинхэна. Ведь если эта горстка отбросов, боевая эффективность которых едва дотягивает до пяти [3], и впрямь убьётся об отряд звёздных бандитов, это, в принципе, ни на что не повлияет: Линь Цзинхэн сможет как ни в чём не бывало действовать согласно своей идее, превратив эту станцию в приманку.

[3] Горстка отбросов, боевая эффективность которых едва дотягивает до пяти — в оригинале используется сленговое 烂五 (zhàn wǔ zhā) — «отбросы с боевой эффективностью пять» — игровой термин, который часто используется для описания тупости или беспомощности человека, обр. в значении «бестолочь, недоумок, кретин». Также фраза «боевая способность равняется всего пяти» часто используется вместо «боевая способность на нуле».

Впервые эта идиома использовалась в манге «Драконий жемчуг» (англ. “Dragon Ball”): когда злодей Радитц пребывает на землю, первым, кого он увидел, был простой крестьянин, и когда он наставил на него детектор боевой силы, тот показал «5» — тогда он произнёс «отброс с боевой способностью пять».

Возможно, тем самым он лишь завуалированно просил об отсрочке приговора.

Когда же он успел так повзрослеть?

Поневоле в сознание Линь Цзинхэна закралась мысль: «Должно быть, этот старый распутный персидский кот уделял внимание лишь вину да девкам [4], вместо того, чтобы как следует заботиться о ребёнке».

[4] Уделял внимание лишь вину да девкам — в оригинале чэньюй 花花世界 (huā tiān jiù dì) — в пер. с кит. «цветочки — небо, вино — земля», обр. о разгульном образе жизни, безудержном пьянстве и разврате.

Тем временем мысли в голове Лу Бисина продолжали метаться, подобно разлетающимся искрам: казалось, Линь Цзинхэн не сводит с него глаз целую вечность, и этот взор чуть не стоил ему жизни. Молодой человек украдкой оглянулся в надежде найти хоть какую-нибудь отражающую поверхность, чтобы убедиться, что с этого ракурса он достаточно привлекателен.

Однако Линь Цзинхэну со стороны казалось, что судорожные телодвижения и нервозное состояние Лу Бисина проистекали исключительно из охватившего его тревожного беспокойства и неловкости — по всей видимости, он переживал, что чинит ему неудобства. «Я ведь говорил, что собираюсь восстановить для него академию “Синхай”?» — внезапно подумалось ему.

Поколебавшись, он наконец вынес компромиссное решение:

— Имеющиеся у Спенсера сведения по подпольному маршруту довольно неточны, и в условиях ведения боевых действий это может породить определённые проблемы. Мне потребуется исследовать его самостоятельно, составить пригодные для военных целей карты, а также уточнить расположение двух других секретных складов и начать переправлять туда боеприпасы и прочее снаряжение. К тому же, мне нужно наладить на этой базе систему связи и отремонтировать повреждённую «трёхъядерку» — всё это займёт около трёх месяцев. После этого я активирую систему внешней связи, чтобы отыскать Серебряную Девятку — и как только она отзовется, принц Кэли Восьмигалактический сможет нас засечь. Как считаешь, хватит тебе этого времени?

Пребывающей в подвешенном состоянии Лу Бисин не сразу осознал смысл его слов — а как только до него дошло, резко вскинул голову.

— На это время я полностью препоручу тебе права управления этой базой... если же этого окажется недостаточно — тут уж ничего не поделаешь. В этой войне всё может кардинально измениться в долю мгновения [5], так что нельзя быть уверенным даже в следующей секунде — не то что в следующем дне, так что это всё, что я могу тебе обещать. — Поскольку Линь Цзинхэн прежде никогда не шёл на компромисс, он оказался совершенно неопытным по этой части. Старательно делая вид, что его всё это нимало не трогает, он издал сухой смешок и склонился над головоломной схемой Лу Бисина, небрежным движением руки отсылая её автора восвояси.

[5] Всё может кардинально измениться в долю мгновения — в оригинале чэньюй 瞬息万变 (shùnxī wànbiàn)

wànbìàn) — в букв. пер. с кит. «стоит мигнуть, стоит вдохнуть — десять тысяч изменений», обр. в знач. «меняться с молниеносной быстротой».

Внезапно Лу Бисин схватился за эту руку — и тут же отпустил. Прикосновение было настолько мимолётным, что можно было сказать, что он не вцепился в ладонь Линь Цзинхэна, а лишь легонько хлопнул по ней. Если первое можно было счесть слегка развязным, то второе было не более чем «дружеским приветствием, совершенно невинным по своей сути». Лу Бисин с точностью истинного учёного умудрился в этом движении пройти по столь тонкой грани между этими двумя жестами, что чуть не сломал функцию распознавания человеческих взаимодействий наблюдавшего за ним Чжаньлу.

Линь Цзинхэн на миг замер — непривычный к подобной близости с людьми, он был застигнут этим прикосновением врасплох, и от этого почувствовал себя не в своей тарелке; однако, не желая показаться неприветливым, он был вынужден сделать вид, будто ничего не случилось.

На самом деле согласно неполным статистическим данным, девять из десяти главных героев любовных романов демонстрировали похожую «аллергическую реакцию» на нечаянные прикосновения своих возлюбленных, а поймав себя на этом, пытались всеми силами её скрыть. Проанализировав результаты эксперимента, Лу Бисин пришёл к выводу: с вероятностью, близящейся к стопроцентной, Линь испытывал по отношению к нему те самые чувства.

«Что же мне делать?» — растерянно думал он. Однако ему удалось скрыть охватившее его смятение — развернувшись, он спокойно удалился, будто вышагивая по подиуму, ощущая, что его рост разом увеличился на три цуня, а лицо окутало небесное сияние.

«Что это на него нашло? — проводил его недоумевающим взглядом Линь Цзинхэн. — Вместо того, чтобы выйти как нормальный человек, фланирует тут, будто задрав огромный хвост».

— Господин, — напомнил Чжаньлу, — я заметил, что вы не посчитали нужным дать ректору Лу детальную информацию о том, что случится три месяца спустя, а также поставить его в известность о грозящих опасностях.

— Он и сам всё знает, — со вздохом отозвался Линь Цзинхэн и простёр руку, чтобы увеличить схему Лу Бисина на весь стол. — А вот я не могу понять, умная это идея или же идиотская донельзя. Из гнилого дерева не вырежешь ничего путного [6] — в этом столько же смысла, сколько запихнуть свинью в космический корабль и надеяться, что из неё выйдет пилот. Вот скажи, как можно этого не понимать?

[6] Из гнилого дерева не вырежешь ничего путного 朽木不可雕 (xiǔ mù bù kě diāo) — обр. в знач. «от дурного человека не жди ничего хорошего», ср. «чёрного кобеля не отмоешь добела».

Поразмыслив, Чжаньлу задал встречный вопрос:

— Господин, по дороге сюда вы сказали барышне Хуан, что в Серебряном форте нет строгих требований относительно духовной силы бойцов — позвольте спросить, вы и правда считаете, что пневмоцефалия не является препятствием для того, чтобы стать пилотом, или сказали это лишь из деликатности?

— Чтоб я сам знал, — пожал плечами Линь Цзинхэн.

В конце концов, в военных формированиях Лиги он ни разу не встречал ни одного солдата с пневмоцефалией — равно как и слабоумных или неудачников, страдающих тревожным расстройством.

И это при том, что в Декларации свободы Лиги говорилось, что каждая душа бесценна, а все люди по природе своей свободны и равны между собой.

Величие Лиги основывалось на извечных принципах: естественные права человека превыше всего. Так как могли в этом мире незыблемой справедливости возникнуть подобные предубеждения, приводящие к разграничению людей на высших и низших?

Да потому что всё сводится к разделению на «полезных» и «бесполезных», только и всего.

Тишину прервал прохладный механический голос искусственного интеллекта:

— Я понял, вы сказали это лишь из вежливости. Я внесу поправки в записи.

— Однако эта идея с отражателем и правда крайне интересна, — как бы между прочим заметил Линь Цзинхэн. — На подпольном маршруте есть участки, которые из соображений секретности специально проложены в опасной близости от астероидов или источников мощного гравитационного поля. В таких условиях «партизанская борьба» и впрямь имеет смысл. Космические бандиты высылают многочисленные авангардные отряды — вот и мы ответим им тем же. Тут и пригодится этот декоративный [7] Отряд самообороны — протестируем с его помощью скорость реакции гвардии принца Кэли. Кстати говоря, Чжаньлу, собери для меня всю имеющуюся информацию по его семье и составь предварительную модель поведения...

Этот мир холоден и чёрств, и чтобы выстоять в его бездушной реальности подобно нерушимой скале, нужно стать ещё более бессердечным.

[7] Декоративный — в оригинале чэньюй 花瓶拳 (huāquán-xiùtuǐ) — в пер. с кит. «цветочные кулаки, разукрашенные ноги», обр. в знач. «красивый, но бесполезный», «показушный», ср. «потёмкинские деревни».

Стоило Лу Бисину выйти из здания Отряда самообороны, как он окунулся в море тёплых приветствий людей, с которыми они успели побрататься через драку.

Мимо промчалась шумная стайка детей, которые играли в «Отряд самообороны ловит космических пиратов»: ребёнок, олицетворявший местные силы, должен был гоняться за шестерыми «пиратами». К этому времени запыхавшийся маленький член Отряда самообороны остановился посреди дороги и расплакался в голос, затравленный насмешками товарищей.

Рядом прошли несколько настоящих членов Отряда самообороны, обняв друг друга за плечи — от них так и несло винными парами. Они на повышенных тонах обсуждали подозрительную болезнь Сестрицы-Вонючки, и вскоре само собой зародилось грубоватое предположение, которое мигом разлетелось — все сошлись на том, что, должно быть, у Спенсера разыгрался геморрой.

На лишь вчера починенном экране на главной площади запустили эротический фильм [8] — в сочетании с искажённым звуком он производил прямо-таки ошеломительный. Щербатый старик, который вчера затеял массовую драку, издали швырнул в Лу Бисина яблоком и во всю лужёную глотку проорал:

— Эй, эксперт, ты когда починишь стереосистему? На мой взгляд, это дело первостепенной

важности!

[8] Эротический фильм — в оригинале 三级片 (sānjí piàn) — в пер. с кит. «фильм третьей категории», согласно делению фильмов на три категории: первая — можно смотреть независимо от возраста (0+), вторая — можно смотреть лицам моложе 18 в сопровождении взрослых, третья — можно смотреть только достигшим 18-летнего возраста (18+).

Лу Бисин протёр яблоко рукавом, а затем прокричал в ответ:

— Дедуля, а что бы вы стали делать, останься вам всего три месяца?

— Ел бы — да — ждал — смерти [9], и всё тут! — Старик растянул губы в радостной улыбке, демонстрируя дыры на месте передних зубов.

Лу Бисин молча вгрызся в яблоко, подумав: «А ведь у всех вас и впрямь осталось всего три месяца».

[9] Есть да ждать смерти — в оригинале 等死 (hèng sǐ) — обр. в знач. «влачить бессмысленное существование», а также «бездуховность, отсутствие идеала, стимула к чему-либо».

К тому времени, как Лу Бисин доел яблоко и вытер рот, он определился с планом дальнейших действий.

— Общественное мультимедийное телевидение потребляет слишком много электричества, вам не следует перегружать энергетическую сеть базы, — предостерёг он собравшихся.

После этого он, воспользовавшись полномочиями управления базой, коими только что наделил его Линь Цзинхэн, тихой сапой вырубил всё бытовое электричество.

Мгновение спустя все огни, за исключением тех, что горели в здании администрации, разом потухли, а парочка бесстыдников [10] на огромном экране растворилась, будто мираж. У целой площади людей вырвалось единодушное: «Бля».

[10] Парочка бесстыдников — в оригинале 狗男女 (gǒunánǚ) — в пер. с кит. «собаки мужчина и женщина» — о паре, пребывающей в незаконных отношениях, паре изменщиков.

— Вот видите, я же говорил! — Лу Бисин в деланом огорчении обвёл площадь широким жестом. — На вашей базе сейчас слишком мало энергии, чтобы транжирить её на сомнительные развлечения. Три минуты удовольствий — и будете сидеть без света целый день, как на этот раз — погуляли на славу. К тому же, у этого мужика на весь живот всего один кубик, и тот круглый — что за радость на него смотреть? Скорее расходитесь, ступайте по делам!

Сообщение про «три минуты» явно повергло телезрителей в уныние.

Щербатый старик тут же догнал Лу Бисина:

— Эй, ты что, правда хочешь, чтобы мы смотрели подобный фильм кусками по три минуты — это вообще нормально?!

— Кто же виноват, что инфраструктура вашей достойной базы пребывает в столь плачевном состоянии? — беспомощно отозвался Лу Бисин. — И что вы мне прикажете делать?

Его мигом обступила целая толпа.

— Но ты ж эксперт!

— Живо сделай с этим что-нибудь!

— Разве ты вчера не уверял нас, что мы вырвемся из Восьмой галактики и повергнем к нашим стопам весь космос?

— Ну ладно, ладно, я что-нибудь придумаю! — заверил их Лу Бисин. — Но на вашей станции недостаёт роботов-механиков — а как насчёт специалистов-людей?

Ни единая живая душа не отозвалась.

— Что ж, — Лу Бисин вновь обвёл их рукой. — В таком случае, монтажники линий электропередач, те, что имели дело с роботами или техническим обслуживанием торговых судов... а также слесари-сантехники и водопроводчики — вы все следуйте за мной.

Стоило ему сказать это, как обитатели станции, которые доселе довольствовались тем, чтобы «есть да ждать смерти», в едином порыве сорвались с места [11]. Любой, кто умел ремонтировать хотя бы мелкую бытовую технику, не задумываясь, двинулся за ним — будто стадо ослов, перед которыми подвесили морковки. Все сердца мигом объяло пламя жажды действий — и вскоре все они выстроились перед Лу Бисином в длинную шеренгу, чтобы, сообщив своё имя и навыки, вступить в ряды добровольцев под его эгидой — каждый нашёл себе дело по способностям.

Система образования Восьмой галактики оставляла желать лучшего, а уж про этих межзвёздных бродяг и говорить было нечего. Многие из них, дожив до седины, даже читать не научились, так что ни один из них не был способен постичь суть планов Лу Бисина по реконструкции энергетической системы.

[11] В едином порыве сорвались с места — в оригинале чэньюй 一拥而上 (qīngcháo ér dòng) — в пер. с кит. «опустошить гнездо и выдвинуться», «вылететь всем гнездом», обр. в знач. «всей толпой, в полном составе».

Уболтавшись до полусмерти, Лу Бисин пришёл к выводу, что собаку — и ту обучить проще. В итоге он сдался и ещё раз прошёлся по плану работ, в деталях пояснив каждому, в чём заключается его задача. Своих добровольцев он разделил на несколько небольших групп, поставив над ними исправных роботов в качестве бригадиров, чтобы те присматривали за неумёхами-людьми.

Разумеется, он не обошёл вниманием и своих четверых студентов — им предстояло заняться первой домашней работой в своей жизни. Лу Бисин поручил подросткам до темноты провести всесторонние вычисления дежурного энергопотребления станции, которые потребуются ему на следующий день — а если они не справятся, придётся приостановить работы и ждать, пока они всё пересчитают.

В одночасье потерявшие дом и вынужденные проводить всё время вместе студенты уже привыкли во всём беспрекословно слушаться своего ректора, который в этом сиротливом мире стал для них единственной опорой, так что, получив задание, они добросовестно занялись вычислениями. Покончив с расчётами, они сверили результаты — и обнаружили, что их ответы не сходятся даже в порядке чисел — иными словами, дело обстояло хуже некуда.

— Ох, раз у нас ничего не выходит, надо спросить главного Лу — кстати, где он? — внёс предложение Уайт.

— Он вносит исправления в программу ремонтных роботов. Понятия не имею, где он сейчас. — Мята обхватила щёки ладонями, в трансе [12] созерцая бессистемную мешанину вычислений. — И вот-вот стемнеет... У меня прекрасно получается собирать нелегальные пушки — можно я уже займусь тем, в чём хоть что-нибудь смыслу?

[12] В трансе — в оригинале чэньюй 头昏 (tóuyūn yǎnhuā) — в пер. с кит. «голова кружится, в глазах рябит».

Выйдя из себя, Хуан Цзиншу треснула по персональному терминалу на запястье и вскочила на ноги:

— Бесполезно. Он сам не научил нас как следует. Завтра просто сдам ему всё как есть — и дело с концом. Вы как хотите, а я пошла спать.

Бойцовый Петух поддержал это предложение руками и ногами, последовав её примеру.

И тут Уайт, бросив на них мимолётный взгляд, шёпотом произнёс:

— Пойдите. Вы в курсе, что командир Линь дал нам всем всего три месяца?

— В смысле — три месяца? — в шоке уставились на него товарищи.

— Наш главный Лу этим утром по секрету сообщил мне об этом. — Понизив голос ещё сильнее, Уайт продолжил: — Серебряный легион Лиги где-то поблизости, и через три месяца они начнут вывоз припасов с этой базы, чтобы использовать её, вместе со всеми обитателями, как наживку для принца Кэли. Главный Лу сказал, что в таком виде, как она сейчас, эта база не выдержит и одного удара — она подходит лишь на роль пушечного мяса. Все эти люди — воришки, мелкие бандиты и контрабандисты, так что командиру Линю до них и дела нет... Только не говорите об этом никому, а то они, чего доброго, поднимут восстание — тогда они и дня не протянут.

Какое-то время четверо студентов молча мерили друг друга беспомощными взглядами. Наконец Бойцовый Петух предположил:

— Ну, использовать как приманку — не обязательно значит, что база станет куском пушечного мяса.

— Зато это значит верную смерть. — Хуан Цзиншу вновь опустилась на стул. — Или ты забыл, что случилось с Пекином-β?

Эти слова погрузили комнату в мёртвую тишину.

Все они хотели бы забыть об этом, однако это страшное воспоминание невозможно было стереть из памяти.

— Главный Лу говорит, что, чтобы выжить, им нужно достичь хотя бы минимального уровня обороноспособности и боевой силы, которая позволила бы эвакуироваться, также понадобится система, скрывающая координаты; основой для этого являются инфраструктура базы и её энергетическая система, и перестроить их нужно как можно скорее, — протараторил Уайт. — А дальше остаётся положиться на волю судьбы.

В этот момент к ним подошла женщина средних лет, которая держала здесь ресторанчик — все называли её Сестрицей-Толстушкой. Обменявшись многозначительными взглядами, студенты мигом умолкли — страшная тайна, хранителями которой они только что стали, запечатала их уста.

Сестрица-Толстушка подтащила к ним целую стопку коробок с едой в чи [13] высотой, тяжело опустила её на стол перед студентами и принялась браниться:

— Этот ваш никчёмный учитель — воистину дрянной человек. Мало того, что вовлёк всю эту уличную шпану в какие-то безумные авантюры, он ещё и детей в это впутал. Ночь на дворе, так что покушайте как следует — и живо спать!

[13] Чи 尺 (chǐ) — 0,33 метра.

Закуска, которой оделила их Сестрица-Толстушка, была так же груба, как она сама, однако, видя в них детишек, она расстаралась на славу, придав баоцзы [14] форму кроликов и цыплят. У этих «птенчиков» и «зверушек» с половину футбольного мяча размером была тонкая кожица и обильная начинка, а зверские выражения их мордочек, казалось, были способны изгонять бесов — в итоге эти внушающие священный трепет баоцзы благополучно перекочевали в желудки студентов.

[14] Баоцзы 包子 (bāozi) — паровой пирожок (булочка), как правило, из дрожжевого теста. Начинка может быть как несладкая — мясная, из тофу, капусты, грибов, тыквы, так и сладкая — кунжут или паста из красной фасоли (адзуки). Особенно популярны в шанхайской кухне, в Китае их любят есть на завтрак.

— Поройтесь в своих персональных терминалах, главный Лу загрузил туда пособия, — дождавшись, пока Сестрица-Толстушка отойдёт, велела им Мята. Прижав указательные пальцы к переносице, она яростно потёрла её, словно пытаясь убрать красные круги под глазами. — Помнится, там было что-то про энергоносители и уровень потребления энергии, но я в этом ни бельмеса не понимаю. Я могу собрать вам лазерную пушку из ничего, так неужто я пасую перед какой-то дебильной домашкой?

Впервые в своей жизни студенты академии «Синхай» всерьёз взялись за учебники, старательно роясь в них в поисках нужных сведений. По масштабам это было сравнимо с тем знаменательным историческим моментом, когда древнейший представитель Человека разумного внезапно спустился с дерева, встал на свои двои и, гордо распрямившись, двинулся по направлению к цивилизованному обществу — вот только результаты по-прежнему были далеки от удовлетворительных.

Казалось, сами пособия были против них: все эти заумные термины и исполненные высокомерия формулы будто открыто поливали четверых студентов презрением, повергая их на колени. Издавна известно, что четверым заурядным людям не дано сравниться с одним Чжугэ Ляном [15] — хоть они добросовестно корпели над книгами всю ночь, их усилия так и не увенчались успехом.

Для тех, кто вкушает мирный сон, время — бесценный дар, однако к тем, над кем занесён топор истекающего наутро срока, оно беспощадно.

[15] Чжугэ Лян 諸葛亮 (Zhūgě Liàng) (181-234), выдающийся полководец и стратег царства Шу, один из главных героев романа «Троецарствие», отличался гибким и изобретательным умом, породил множество стратагем.

Когда энергетическая башня выплывала из-за горизонта, эта заря являла собой весьма любопытное зрелище: край неба не окрашивался молочным светом, вместо этого его чернильная поверхность постепенно бледнела в том месте, где восходила башня, а затем на его холст будто брызгали чернилами — и насыщенный лазоревый цвет быстро растекался во всех направлениях; всего несколько минут — и вот уже он залил весь окоём.

Наступил рассвет.

Прикорнувшего в кабинете Лу Бисина вырвал из сна дикий шум. Протирая глаза, он поднял голову и обнаружил, что мехи, которые Линь Цзинхэн свалил грудой за пределами базовой станции, по одному выуживают из кучи-малы.

Одетые кое-как пилоты выкатывались из мехов живыми и совершенно невредимыми: лишь истинные мастера достойны сойтись в поединке не на жизнь, а на смерть, а эти недотёпы для Линь Цзинхэна, должно быть, были не более чем низенькой оградкой, которую достаточно пинком отбросить с пути, только и всего; и всё же несчастным членам Отряда самообороны это жестокое сражение нанесло такую психологическую травму, что они рыдали и звали маму с папой.

Разрозненные крики возбуждённой толпы вскоре сложились в единый призыв, который скандировали хором.

Лу Бисин подбрёл к окну и различил: «Спенсер! Ублюдок чёртов! Этот старик желает подать в отставку!»

Молодой учёный раздвинул шторы и вдохнул воздух полной грудью.

Шёл второй день обратного отсчёта — у него было ещё девяносто дней, прежде чем беззащитная станция развеется прахом — а он всё ещё не придумал, как её спасти.

<http://tl.rulate.ru/book/29020/3727031>